о 1448 г., и дата эта, таким образом, отпадает. Следуя последним работам А. А. Шахматова, Д. С. Лихачев и другие авторы отказались от понятия «свод 1448 г.» и считают общим источником Новгородской IV и Софийской летописей «Новгородско-Софийский свод 30-х годов».6

Однако вопрос этот едва ли можно считать окончательно разрешенным. Несомненно, что в основе Новгородской IV и Софийской летописей лежат два источника — новгородский свод и общерусская летопись двух первых десятилетий XV в. Когда же эти две летописи были соединены между собой и стали основой последующих сводов? Дата «30-е годы XV в.» весьма неопределенна — она основывается только на окончании текста старшей редакции Новгородской IV летописи; 7 между тем вовсе не доказано, что эта редакция отражает протограф всей семьи Софийской и

Новгородской IV летописей.

Но в какой степени конъектуру А. В. Маркова можно считать обоснованной? Предполагая, что слова «а потом за 11 лет» были поставлены не на месте в одной из летописных редакций, А. В. Марков видел причину предположенного им искажения в том, что первоначальная запись была сделана в Москве, где год был сентябрьский, а исказили ее в Новгороде. где был мартовский год. Непонятно, однако, почему различие в этих двух отсчетах должно было вызвать такую перестановку. Впрочем, от такого объяснения перестановки текста потом отказался и сам А. В. Марков, отметив, что «март мартовского года равен марту сентябрьского года; следовательно, нельзя определить, какой год имел в виду летописец — мартовский или сентябрьский».8

Конъектура А. В. Маркова не оправдывается и какими-либо недостатками текста — в своем первоначальном виде он достаточно ясен и грамматически правилен. А между тем даже и после перестановки текста его толкование, предложенное А. В. Марковым, представляется весьма сомнительным. Можно ли слова «потом за 11 лет» понимать в смысле «перед этим было за 11 лет», «за 11 лет до этого»? Словари не дают нам примеров такого «ретроспективного» осмысления слова «потом». 9 Первоначальное шахматовское толкование этого места представляется поэтому более убедительным, чем толкование А. В. Маркова.

Вопрос о времени создания и о происхождении летописного свода, отразившегося в многочисленных изводах и списках Новгородской IV и Софийской летописей, может быть, очевидно, решен только на основании анализа совпадающего текста этих летописей в целом. Как известно, текст этот весьма сложен и пестр по своему составу: наряду с множеством новгородских известий общий источник Новгородской IV и Софийской I ле-

⁶ Д. С. Лихачев. Русские летописи. ., стр. 312—317; М. Н. Тихомиров Летописи. — В кн.: Советская историческая энциклопедия, т. 9. М., 1965, стлб. 600.
7 А. А. Шахматов. Киевский Начальный свод 1095 г., стр. 136—137. В выборке известий из новгородской летописи, помещенной в Карамэинском списке (ГПБ, F.IV.603; ср.: А. А. Шахматов. Обозрение русских летописных сводов XIV—XVI вв., стр. 189—195), а также в младшей редакции Новгородской IV летописи текст доведен до 1446—1447 гг.; в связи с этим А. А. Шахматов, даже после того как он принял конъектуру А. А. Маркова, считал «соблазнительной» мысль о том, что общий источник Софийской II и Новгородской IV летописей был составлен около 1448 г. (А. А. Шахматов Киевский Начальный свод 1095 г., стр. 135).
8 Письмо А. В. Маркова А. А. Шахматову от 27 декабря 1911 г.: Архив АН СССР (Ленинград), ф. 134, оп. 3, сд. хр. 918, л. 41 об
9 Ср.: Срезневский. Материалы, т. III, стлб. 1070—1071. Заметим, кстати, что А. А. Шахматов, переводя слова «потом будет за» как «потом будет через», привел целый ряд примеров того, что «за» означало в древних памятниках «через» (А. А. Шахматов, переводя сруских летописных сводов XIV—XVI вв., стр. 154, прим. 2).

прим. 2).